

Поздней осенью проливной дождь срывал желтые листья с горы, открывая взору первоначально немного темную гору Великой Черной Горы, окутанную дождем и туманом, становившуюся все более тусклой и жуткой.

Ван Сюань не стал оглядываться и бросился под дождь.

Шесть снайперов были опытными и действовали в безжалостном стиле, опасаясь, что Ван Сюань расправится с ними после того, как расправится с человеком в черном, и прямо использовали свои энергетические пушки, даже не заботясь о том, жив человек в черном или мертв.

Это были профессиональные убийцы, у которых руки были в крови ради денег, и они могли решительно бросить и убить даже своих нанимателей, чтобы обеспечить себе выживание.

Ван Сюань не жалел, что расправился с ними, но в первый раз, когда он убил кого-то, ему было очень не по себе, и он бежал под дождем, чтобы снять это невыразимое чувство, наступая на грязь и воду во всех направлениях.

Собрав все свои силы, он пронесся сквозь завесу дождя на максимальной скорости, не останавливаясь ни разу на протяжении десятков миль, покрытый потом вперемешку с дождем, в маленький городок.

Он замедлил шаг, отрегулировал дыхание, пошел купить новую одежду взамен порванной куртки и т.д., а затем с зонтиком прогулялся вокруг небольшого озера в центре города.

Он размышлял о том, куда пойти дальше, его спокойная жизнь ушла с тех пор, как он занимался своим старым искусством, и, глядя на маленькое озеро, которое было залито дымом и дождем, он думал обо всех возможностях.

Поскольку он больше не мог выбирать, если он хотел сохранить свою мирную и спокойную жизнь, единственный способ сделать это - стать сильнее, достичь высот легенды на пути старого искусства!

"Цин Му, старина Цин, ты даже затемнил меня?!" Ван Сюань связался с Цин Му, как он мог не набрать номер, и выяснил, что его могли отключить два дня назад.

Он на некоторое время потерял дар речи, а затем появилось глубочайшее проклятие от Сяо Сюаня: "Цин Му, ты следующий, и ты не сможешь сбежать, несмотря ни на что!".

В Нове, в определенном поместье, Старый Чэнь, одетый в восьмитриграммовый даосский халат внутри и пурпурно-золотой халат снаружи, держа в одной руке мантию, а в другой пыльник, его лицо было раскрашено ярко-красной надписью, он был вялым, с тяжелыми темными кругами под глазами, и не мог больше терпеть; если он не сможет дожидаться этого высокого человека, он вернется на свою старую землю через пару дней.

Когда Черный Тигр связался с Цин Му по телефону и сказал ему, что его ищет Сяо Ван, у Цин Му дрожали пальцы от сигареты, и он не хотел с ним разговаривать.

Но затем Кайт и Старый Му связались с ним один за другим и сообщили, что Сяо Ван ищет его по вопросу жизни и смерти.

Цин Му вздохнул и вынужден был связаться с Ван Сюанем. Он не мог скрываться несколько дней, у него было плохое предчувствие.

Конечно, он только что связался с Ван Сюанем, когда услышал возмущенный голос на другом конце телефона: "Старина Цин, тебе конец, у меня такое чувство, что скоро настанет твоя очередь!".

Аоки больше не мог этого выносить и сказал: "Заткнись, ты опять подлизываешься ко мне, когда остаешься один?".

"Нет, не думай об этом слишком много, кое-что произошло на моей стороне!" Ван Сюань просто и быстро рассказал о злобной засаде в Великой Черной Горе.

"Старина Цин, разве наша экспедиционная организация не полуофициальная и не сотрудничает с государством? Но на меня трижды покушались всего за полмесяца. Некоторые люди настолько беззаконны, что считают Старую Землю своим задним двором? Неважно, плутократия это или причастные к другим сферам, разве они не выкорчуют ее и не сохранят до Нового года?!".

Несмотря на то, что он говорил по телефону, Аоки уже чувствовал гнев Ван Сюаня.

Аоки сказал: "Хорошо, прекратите, я попрошу кого-нибудь разобраться с этим немедленно".

Ван Сюань хотел именно этого, в конце концов, семь трупов были оставлены в Большой Черной Горе, и как только их обнаружат, или если он проявит инициативу и позвонит в полицию, маленький городок будет полон неприятностей, и мирная жизнь его семьи и друзей, несомненно, будет разрушена.

Экспедиция была полуофициальной, и было бы правильнее всего, если бы Аоки нашел кого-то, кто мог бы с ней разобраться.

После звонка Ван Сюань сразу же отправился домой, ополоснул тело и завалился спать. В голове у него все еще было очень беспокойно, и перед сном он провел несколько визуализаций, разбираясь со своими эмоциями и настраивая свой разум на спокойное и умиротворенное состояние.

На самом деле он был настолько силен в своих умственных способностях, что осмелился представить женщину-монаха с двумя линиями крови на лице в виде небесной феи, поющей и танцующей в своих снах, и, естественно, он смог быстро справиться со своими текущими проблемами.

Вечером Ван Сюань проснулся, его тело было бодрым и полным сил, а уныние, которое он чувствовал раньше, улетучилось, когда он раскрыл это дело.

С сегодняшнего дня он будет совершенно по-другому относиться к тому, что его ждет впереди.

Снаружи небо было красным, а огненные облака огромными, что предвещало завтрашний хороший день, и настроение Ван Сюаня постепенно улучшалось, и он с большим аппетитом поужинал с родителями.

Вечером Ван Сюань смотрел с родителями телевизор и болтал до девяти часов, после чего вернулся в свою комнату, постукивая пальцами по столу и размышляя о своем сегодняшнем опыте, который был действительно опасным.

Человек в черном был удивительно силен до такой степени, а его достижения в области древних искусств были весьма необычны, что Ван Сюань вконец обессилен, лежал на полу, с

трудом передвигаясь, и чуть не был застрелен.

"Внутренний ландшафт приходит внезапно и уходит быстро, его невозможно активно ухватить". Он вздохнул: сегодня в безвыходной ситуации он действительно задействовал свое сверхчувство, и этот шанс позволил ему спастись.

Но он никак не мог использовать это состояние в качестве рычага; кто мог гарантировать, что ему повезет в следующий раз?

У него были основания думать, что, попав в такую психологическую зависимость, он обязательно умрет в следующий раз. Если бы он сам считал возможным запустить сверхчувство в критический момент, считалось ли бы это опасностью для жизни или смерти? Подсознание и тело определенно будут думать иначе!

Если бы это произошло, ситуация стала бы смертельно опасной, и даже если бы у него было девять жизней, ему не хватило бы их, чтобы убить!

Ван Сюань вздохнул, после такого опыта было все труднее и труднее снова вызвать сверхчувство, а у Фан Ши до Цинь должен был быть какой-то обычный метод.

К сожалению, будь то различные бамбуковые листки, тома древних сект и так далее, все они перешли на сторону Новы, и у него не было книг, к которым он мог бы обратиться при желании.

"Может, начать с медитации? Теоретически, достижение высшего медитативного состояния, известного как царство Бодхисаттвы, позволяет человеку быть заземленным в пустом времени". размышлял Ван Сюань.

Его нынешний метод, так называемое сверхчувственное состояние, должен относиться к даосской категории небесного единства, а у буддистов, естественно, был похожий путь.

"Немного сложно войти в высшее медитативное состояние". Ван Сюань нахмурился: так называемым святым монахам, практикующим всю жизнь, было трудно войти в это состояние, а те, кто испытал его, вымерли в старые времена.

В воскресенье утром небо было ясным, как синь, и солнце светило на весь город, поэтому Ван Сюань отправился навестить двух своих молодых друзей, один из которых любил всевозможные новые модели линкоров, а другой - всевозможные красивые поделки.

К Великой Черной Горе было совершенно не пройти, и после встречи с двумя друзьями Ван Сюань рассказал им, что на этой горе есть медвежьи слепыши и что туда можно не ходить, если нечего делать.

"Эта модель боевого корабля глубокого космоса мне нравится, несколько раз искал кого-нибудь, кто помог бы мне ее купить, но товаров не было, сегодня наконец-то получил то, что хотел!" Чжао Мо был счастлив, потом снова начал презирать Линь Сюаня рядом с ним, говоря: "Подросток-переросток!".

Линь Сюань возилась с платьем красивой девушки и в ответ с презрением сказала: "Мужчины до самой смерти остаются подростками, у них всегда молодое сердце и им всегда нравятся красивые вещи, тебе только двадцать с небольшим, а ты не любишь красивых женщин, значит, в душе ты старик, посмотри на меня и Ван Сюаня, мы всегда молоды, умеем ценить, у нас глаза круглый год ищут красивые пейзажи".

Чжао Мо сказал: "Я женюсь еще через полтора года, так что иди играй со своими подружками. Что касается Ван Сюаня, эй, эстетический уровень уже давно отошел от ручной одежды и любит настоящих людей, хорошо."

Двое принесли картонную коробку с маленькой желтой собакой внутри, очень сильной, сказали, что это самые настоящие щенки горной собаки, пусть Ван Сюань вернется в город, чтобы вырастить.

Ван Сюань покачал головой: "Забудьте, у меня нет времени заботиться о ней сейчас, я не хочу ее оставлять".

Когда ему было одиннадцать или двенадцать лет, у него была маленькая цветочная собака, но она умерла менее чем через шесть месяцев.

Облачный город был невелик, и после обеда они втроем гуляли по городу и долго разговаривали. Ван Сюань знал, что эта мирная жизнь скоро будет далеко, и дорожил тем, что было перед ним.

Он чувствовал, что время для путешествия в Нову не за горами.

.....

Во второй половине дня Ван Сюань попрощался с родителями и отправился в обратный путь в город Ань, где он работал.

Следующие несколько дней все было спокойно, и Ван Сюань чувствовал себя невероятно удовлетворенным, поскольку днем он изучал Собрание Дао, а ночью практиковал свои корневые методы и физические искусства.

В духе заботы о своем старом коллеге он в этот период разговаривал по телефону с Цин Му, просил его передать привет Лао Чэню и, кстати, спросить, когда вернется товарищ Лао Чэнь.

Аоки чуть не выбросил телефон, потому что только сегодня кто-то из его знакомых вернулся из Новы и сообщил ему, что Лао Чэнь попросил его помочь ему съездить в тысячелетний храм за городом, чтобы навести кое-какие справки, и что Лао Чэнь собирается остаться внутри на некоторое время, что означает, что Лао Чэнь скоро вернется!

Аоки немного запаниковал, потому что ясно, что старый Чэнь побежал в Нову не препятствовать, все еще бросил, все так, как сказал Ван Сюань, в конечном итоге или "вернуться в дом".

Естественно, он подумал о том, что сказал Сюань, и он был следующим в очереди, и он не знал, будет ли он проклят устами Сюаня, которые выглядели так, словно были просветлены.

Он притворился спокойным и рассказал Ван Сюаню новость: "Человек в черном - не простой человек, он раньше был гостем некоторых стариков в их преклонном возрасте в Цайбацу. "

Ван Сюань был потрясен, человек в черном оказался даже сильнее, чем он себе представлял, он действительно был тем, кто далеко продвинулся по пути древних искусств и достиг необычайных успехов.

"Теперь, когда мы узнали его личность, давайте продолжим это дело, они нанесли уже три удара, они не только нацелены на меня, но и являются серьезной провокацией для

организации экспедиции". Ван Сюань призвал, это дело не может быть закончено, должен быть результат.

Судя по пессимистичным намекам человека в черном, некоторые люди и силы были далеко за пределами его досягаемости и противостояния, просто терпите.

Но снова и снова подвергаться покушениям и мириться с этим, как будто ничего не произошло, было не в характере Ван Сюаня, и он должен был вести тайное расследование до конца.

На следующий день Старый Чэнь вернулся и остановился в тысячелетнем храме за городом.

Цин Му был в панике, как раз вовремя, чтобы оказаться подальше от Ань Чэна, и попросил Черного Тигра пойти и подсуетиться, чтобы привести Старого Чэня в порядок.

В тот день Старый Чэнь поговорил с Цин Му и сказал ему не разглашать новости, не говорить Ван Сюаню, что он вернулся и что он не хочет сейчас видеть мальчика.

На самом деле, Ван Сюань тоже не хотел его видеть, так кто же станет прыгать в яму во второй раз и проявлять инициативу, чтобы встретиться со "зловещим стариком"?

Его приоритетом на данном этапе было улучшение силы, поэтому в выходные он встал пораньше и отправился за город в тысячелетний храм, чтобы посмотреть, нет ли там редкого сокровища - Пернатого Камня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957384>